

УДК 330.59:314.15 (571.66)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР МИГРАЦИОННЫХ МОТИВАЦИЙ
НАСЕЛЕНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

С.Н. Найден

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская 153, г. Хабаровск, 680042,
e-mail: nayden@ecrin.ru

В статье рассматриваются параметры уровня и качества жизни населения Камчатского края, формирующие миграционные мотивации. Анализируются абсолютные и относительные параметры доходов и расходов населения Камчатского края, социально-экономическая дифференциация населения, доступность и качество социальных услуг, расходы на услуги ЖКХ. Выполнена оценка покупательной способности доходов населения Камчатки в сравнении с миграционно привлекательными регионами страны.

Ключевые слова: доходы и расходы населения, покупательная способность, уровень и качество жизни населения, миграция населения, Камчатский край.

Камчатский край, образованный 1 июля 2007 г. в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа, входит в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) и расположен в важном геостратегическом районе северо-западной части Тихого океана. Территория края составляет 464,3 тыс. км² (2,7% от площади страны), где проживает, по данным на 1 января 2015 г., всего 317,3 тыс. чел. (0,2% от численности населения страны) или 0,7 чел./км², что в 8,2 раза ниже, чем в целом по стране [16]. Сообщение края с внешним миром осуществляется воздушным и морским транспортом. Природно-ресурсный потенциал Камчатки с обширной прилегающей морской акваторией представляет собой значительную, во многом уникальную часть национального богатства. В территориальной структуре российской экономики региональный рыбопромышленный комплекс добывает 20% водных биологических ресурсов и выпускает 16% товарной пищевой рыбной продукции страны [11]. Однако слабая транспортная связь с остальной территорией страны в совокупности с низкой плотностью населения создает объективные ограничения по развитию экономического потенциала региона за счет разработки месторождений редких полезных ископаемых и освоения богатейших рекреационных ресурсов.

Кардинальные общественно-политические изменения в стране и мире, активные и нарастающие процессы глобализации, климатические трансформации, передовые телекоммуникацион-

ные технологии, многие иные факторы формируют новые условия, в которых развиваются субъекты Дальнего Востока. Для Камчатского края действие перечисленных факторов усугубляется не только окраинным положением территории, но и дотационным характером межбюджетных взаимодействий между полуостровом и финансовым центром страны. Камчатка отличается слабой финансовой базой и сильно зависит от федерального бюджета. Несмотря на относительно высокую бюджетную обеспеченность (в 2014 г. – 195,1 тыс. руб. в расчете на каждого жителя полуострова, что в 3 раза выше, чем в среднем по стране и в 2,7–3,7 раза выше, чем в южных субъектах дальневосточного региона, уступая лишь Сахалину и Чукотке), доходы бюджета Камчатки пополняются в основном за счет федеральных трансфертов, а край является лидером ДФО по уровню дотационности [2; 13, с. 47]. Причина последнего кроется в слабой развитости экономического потенциала Камчатки, который не способен обеспечивать край налоговыми поступлениями в достаточном объеме, что существенно сокращает возможности территории для создания комфортной среды проживания и обеспечения высокого уровня жизни, необходимого для роста численности населения, в том числе за счет привлечения потенциальных мигрантов.

Анализ социально-экономического развития Камчатки показывает, что территория долгие годы оставалась привлекательным местом жизни и деятельности для граждан СССР с точки зрения

материальных возможностей, профессионального и служебного роста. Ситуация коренным образом изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда в результате интенсивного миграционного оттока населения началось лавинообразное разрушение демографического и трудового потенциала края [5, с. 596–614]. За 1991–2014 гг. Камчатский край потерял треть собственного населения – 33,7% (161,3 тыс. чел.), уступив «первенство» только Чукотскому автономному округу и Магаданской области, в которых население сократилось почти на 2/3. «По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в результате снижения рождаемости в конце прошлого и начале текущего тысячелетия, в Камчатском крае на 9,0% сократилась доля населения в возрасте моложе трудоспособного (для сравнения в Российской Федерации сокращение составило 10,5%, на Дальнем Востоке – 12,1%). После 2010 г., когда в трудоспособный возраст стало входить поколение граждан, родившихся в период низкой рождаемости 1990-х гг., наметилась тенденция не только количественного сокращения трудоспособного населения, но и его качественное ухудшение – старение экономически активной части населения. Данная ситуация во многом связана со спецификой Камчатского края, для которого был характерен значительный рост численности населения за счет трудовой миграции в советский период. Сейчас эта группа населения и составляет многочисленный контингент лиц старше трудоспособного возраста, которое либо не изъявило желания, либо не имело достаточных средств для переезда в другие регионы России в трансформационный период. Население же в более молодом возрасте, не видя перспектив самореализации в регионе, стремится его покинуть в пользу более комфортных для проживания южных районов Дальнего Востока и центра России» [6, с. 79–80].

К основным факторам экономического характера, формирующим миграционные намерения жителей края, относятся: высокая стоимость жизни, неудовлетворенность имеющейся работой и заработной платой, оторванность от Центральной России, высокие транспортные тарифы, низкая доступность услуг здравоохранения и образования, что, в общем и целом, характеризует сложившиеся у населения представления о качестве жизни в регионе.

Именно доходы и материальное благосостояние являлись одним из наиболее важных факто-

ров привлечения населения на Камчатку (за счет реализации специальных мер государственного стимулирования притока трудовых ресурсов: общественных призывов, организованных наборов, распределения выпускников высших и средних профессиональных образовательных учреждений), где до начала 1990-х гг. обеспечивалось значительное превышение номинальных денежных доходов населения полуострова по сравнению со средним уровнем доходов в стране. Однако в период рыночных трансформаций данное преимущество было утрачено [7, с. 55–57]. Если в 1990 г. величина номинальных денежных доходов жителей Камчатской области (с 2007 г. – край) превышала среднероссийский показатель на 87%, то уже к 2000 г. номинальное преимущество составило всего 51%, а к 2014 г. – только треть относительно общероссийского номинала. Опережающие темпы роста потребительских цен обусловили отставание и темпов роста реальных располагаемых доходов населения края. Если в целом по стране за период 1995–2014 гг. реальные денежные доходы на душу населения выросли в 3,16 раза, то в Камчатском крае – всего в 2 раза (опережая только Чукотский АО, где уровень инфляции значительно выше) [12; 13, с. 58–59].

Основным источником формирования доходов населения края остается заработная плата, доля которой в совокупных доходах составляет 60,2% против 41,4% в среднем по России (табл. 1). Недостаточный уровень социально-экономического развития субъекта, неразвитость производственной и финансовой инфраструктур, сравнительно невысокий уровень развития предпринимательской деятельности объективно ограничивают возможности получения жителями Камчатки альтернативных видов доходов. Если за период 1995–2013 гг. удельный вес оплаты труда вырос на 4,4 п.п., то доля социальных трансфертов увеличилась более чем в 2 раза и теперь занимает 22,3% против 9,2% в 1995 г., что объясняется не только повышением размеров социальной поддержки для пенсионеров и нетрудоспособных жителей края, но также увеличением численности указанной категории граждан в структуре всего населения Камчатки. В то же время в 2–3 раза сократился удельный вес доходов от предпринимательской деятельности, а также иных источников. Таким образом, заработная плата продолжает оставаться основным источником доходов населения территории.

Состав денежных доходов населения Камчатского края и РФ, в % к итогу

Показатель	Камчатский край			Российская Федерация		
	1995	2005	2013	1995	2005	2013
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
оплата труда	55,8	60,5	60,2	37,8	39,6	41,4
социальные трансферты	9,2	12,6	22,3	13,1	12,7	18,6
доходы от собственности	4,0	2,8	4,6	6,5	10,3	5,5
доходы от предпринимательской деятельности	16,3	7,9	5,3	16,4	11,4	8,6
другие доходы	14,7	16,2	7,6	26,2	26,0	25,9

Источник: [12]

С 1995 г. номинальная среднемесячная заработная плата, начисленная работникам предприятий и организаций Камчатского края, включая субъекты малого предпринимательства, выросла в 43,7 раза и к 2014 г. достигла 53 040,2 руб., что почти на 60% выше средней оплаты труда по России [3]. Однако в результате опережающего роста цен на потребительские товары и услуги, увеличение реальной среднемесячной начисленной заработной платы по краю составило всего 2,3 раза относительно 1995 г., в то время как в среднем по Дальневосточному федеральному региону (ДФО) реальная оплата труда выросла в 3,4 раза, а в целом по России – в 4,1 (рис. 1).

Несмотря на положительную тенденцию роста оплаты труда, высокой остается дифференциация заработной платы работников по предприятиям и организациям Камчатского края в разрезе видов экономической деятельности. Разрыв между максимальной величиной оплаты труда (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых) и минимальной (обработка древесины и производство изделий из дерева) в 2014 г. составил 8,5 раз. Стоит отметить, что в группе с наименьшим уровнем оплаты труда (до 35 тыс. руб. в месяц), куда помимо гостинично-ресторанного бизнеса входят предприятия сельского и лесного хозяйства, швейные производства, производства по обработке древесины, а также по ремонту бытовых приборов, занято менее 4,5 тыс. чел., или 3,6% от среднесписочной численности работников края [14]. В то же время в финансовой сфере, государственном управлении и на предприятиях по газо-

добыче, где объективно более высокое материальное обеспечение (более 100 тыс. руб. в месяц), в 2014 г. было занято 20% от среднесписочной численности работников, или 13,5% от экономически активного населения края. Следовательно, основной контингент занятых в экономике Камчатского края, в число которых входят воспитатели детских садов, учителя средних школ, младший и средний медицинский персонал, а также социальные работники и сотрудники учреждений культуры и другие, могут рассчитывать на материальное вознаграждение на уровне не более 70% от средней по краю оплаты труда, что в условиях повышенной стоимости жизни существенно ухудшает ее качество. Анализ профессионально-квалификационной структуры занятых показывает, что наименьший уровень заработной платы отмечается в группе неквалифицированных рабочих, осуществляющих деятельность в условиях конкуренции с более дешевой и менее прихотливой иностранной рабочей силой из ближнего и дальнего зарубежья.

Распределение населения края по размеру среднедушевого денежного дохода показывает, что на долю 20% наиболее обеспеченного населения приходится 44,5% денежного дохода, а на долю 20% наименее обеспеченного населения – 6,0%. Следует отметить, что последствия экономических реформ, способствовавшие расслоению населения страны по уровню доходов, в крае проявились мягче, поэтому коэффициент фондов, показывающий разрыв между величиной доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп населения, состав-

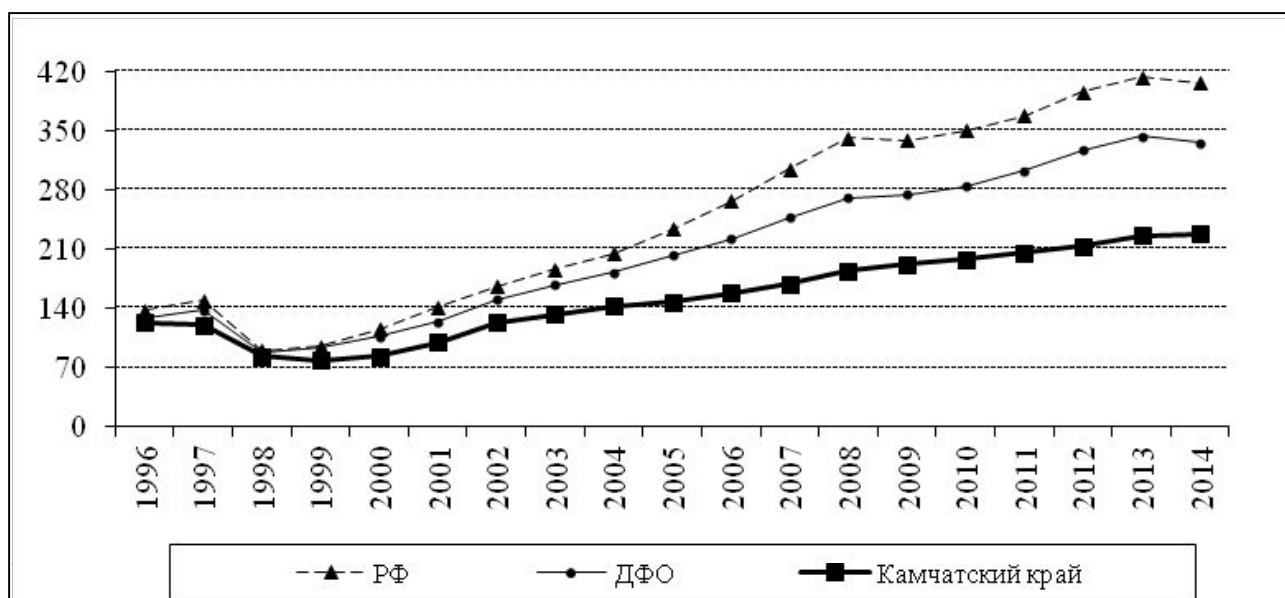

Рис. 1. Индекс реальной заработной платы в экономике Камчатского края, РФ и ДФО за период 1996–2014 гг., % (1995 г. = 100)

Рассчитано по: [12; 13, с. 59–60]

вил 12,5 раз против 16,3 в среднем по России, а распределение доходов между всеми доходными группами оказалось более равномерным (коэффициент Джини зафиксирован практически на самом низком уровне среди субъектов ДФО и составляет 0,381 против 0,419 по стране в целом). К началу 2014 г. в Камчатском крае насчитывалось 53,8 тыс. чел. с доходами ниже величины прожиточного минимума. Официально проводимая политика по поддержке социально уязвимых слоев населения способствовала тому, что в течение последних десяти лет численность бедных на полуострове неуклонно снижалась, но, тем не менее, сегодня за чертой бедности живет каждый шестой представитель края, в то время как в целом по стране – лишь каждый девятый. В структуре использования денежных доходов населения Камчатского края преобладает покупка товаров и оплата услуг (55,2%, в то время как по России – 74,3%), 1/3 из которых расходуется на приобретение продуктов питания [12, 14]. Среди платных услуг населения края традиционно наибольший удельный вес занимают транспортные, жилищно-коммунальные услуги и услуги связи – до 80% от общего объема потребленных услуг. При этом стоимость продаваемых в крае товаров и оказываемых услуг является повышенной по сравнению с аналогичными товарами и услугами в других регионах страны. Так, например, стоимость минимального набора продуктов питания на Камчатке в декабре 2014 г.

(5059 руб.) на 53% превышала стоимость аналогичного набора в среднем по России (3297,9 руб.), а стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для жителей полуострова (19 501,4 руб.) оказалась самой высокой среди всех субъектов РФ и составила 162% к среднероссийской стоимости (12 034,9 руб.) [15, с. 359–362]. Если 10% наиболее состоятельных жителей края до 55% своих расходов направляют на приобретение непродовольственных товаров, то для 10% наименее обеспеченных жителей основной статьей расходования средств остаются покупка продуктов питания (34,7%) и оплата обязательных услуг (34,9%) [4, с. 115, 121; 12, с. 156–159]. Однако проблема заключается не только в более высоких ценах, сложившихся на потребительском рынке Камчатки, но и в том, что предлагаемый потребителям ассортимент товаров и услуг существенно ограничен. Если распространение товаров (в основном непродовольственных) постепенно получает свое развитие через Интернет-торговлю, и тем самым позволяет расширить возможности для удовлетворения спроса потребителей края, то оказание услуг, особенно в сфере здравоохранения, образования, ЖКХ как наиболее востребованных, остается малодоступным.

На начало 2014 г. медицинские услуги в расчете на 10 тыс. чел. населения в крае обеспечивали 54,3 врача и 129,9 работников среднего медицинского персонала, что превышает среднерос-

сийские нормативы обеспеченности медицинским персоналом на 11 и 23% соответственно. Однако с 2007 г. в крае происходит сокращение количества врачей узких профессиональных специализаций: дерматологов – на 18%, неврологов – на 16,5%, терапевтов и стоматологов – на 13–14%, офтальмологов, хирургов и педиатров – на 10% [4, с. 162–165]. Учитывая отсутствие на полуострове высших учебных учреждений медицинского профиля, надеяться на восполнение потерянного контингента врачей можно только за счет миграционного притока специалистов, которые рассчитывают на более высокий уровень материального вознаграждения по сравнению со среднероссийскими параметрами. К сожалению, официально публикуемая информация по обеспеченности населения медицинскими кадрами и услугами в разрезе субъекта РФ не позволяет увидеть реальную ситуацию. В условиях реформы и модернизации здравоохранения рост обеспеченности внутри края происходил на фоне перераспределения медицинского персонала и укомплектованности медицинских учреждений кадрами из малых и неперспективных муниципальных образований в сторону более крупных и развитых населенных пунктов. Для жителей малых поселений это порой становится катастрофой, влияющей на сохранение здоровья и продолжительность жизни. Воспроизводство материально-технической базы здравоохранения в крае осуществляется эпизодически. За 25 лет (1990–2014 гг.) в строй было введено медицинских объектов всего на 369 больничных койки (!), что в среднем за период составило менее 10 коек на 10 тыс. населения Камчатки [12, 15]. Это в 1,7 раза меньше, чем в среднем по России, и в 2,3 раза меньше, чем в среднем по ДФО. Однако если новые больничные учреждения в крае вводились эпизодически с интервалами в 5–6 лет, то амбулаторно-поликлинические учреждения с 1993 г. по 2006 г. не вводились в строй вовсе. Только в результате реализации национального проекта «Здоровье» в 2007–2009 гг. и 2012 г. в крае было введено в действие амбулаторно-поликлинических учреждений на 410 посещений в смену, что составило менее 4,5% от имеющихся в наличии мощностей. В основном модернизация системы здравоохранения коснулась городов и крупных населенных пунктов. Внедрение рыночных механизмов в систему здравоохранения и расширение перечня платных услуг при невысоком уровне доходов значительной части населения, особенно в

периоды нетрудоспособности, существенно ограничило возможности профилактики и восстановления здоровья жителей Камчатки. Одновременно продолжается не учитываемое официальной статистикой социальное расслоение внутри регионов, когда растет обеспеченность медицинскими услугами в крупных и центральных населенных пунктах за счет деградации малых и неперспективных поселений.

Вследствие ухудшения социально-экономической и демографической ситуации в регионе за 1990–2014 гг. произошло сокращение числа дошкольных образовательных учреждений в 2 раза и дневных общеобразовательных учреждений в 1,2 раза. За 2000–2014 гг. введено в строй школ на 1405 ученических мест и детских дошкольных учреждений на 1260 мест. По средним школам это составило 29 ученических мест в год на 100 тыс. населения Камчатки (в 1,9 раза меньше, чем в среднем по России, и в 2,5 раза меньше, чем в среднем по ДФО), а по детским садам – 26 мест в год на 100 тыс. населения, что выше, чем в целом по стране и ДФО, но недостаточно для ликвидации очередей в детские дошкольные учреждения [12; 15, с. 333–334].

Обеспеченность населения жильем в крае составила в начале 2014 г. 26,4 м² на одного жителя, что в 1,87 раза больше уровня 1990 г. и выше параметров практически всех субъектов Восточной Сибири и Дальнего Востока, за исключением Магаданской области и Чукотского автономного округа (АО). Однако рост жилищной обеспеченности в крае происходит не столько за счет строительства нового жилья, объемы ежегодного ввода которого к 2000 г. снизились почти в 30 раз по отношению к уровню 1990 г. (по России только в 2 раза за тот же период), а в результате миграционного оттока и сокращения численности постоянно проживающего населения (рис. 2). Тем не менее, с 2006 г. наблюдается оживление темпов строительства, в результате которого за 2006–2014 гг. в крае было возведено жилья столько же, сколько возводилось в дореформенных 1990–1991 гг. вместе взятых. В 2014 г. на Камчатке построили жилых домов общей площадью 78,3 тыс. м², что в 10 раз больше, чем в 2000 г., но только 3,3% от возведенного жилья в ДФО. Ввод в действие жилых домов в 2014 г. составил 246 м² общей площади на 1000 чел. населения Камчатского края, что в 12 раз выше уровня 2000 г., но в 1,8 раза ниже уровня 1990 г. и в 2,3 раза меньше, чем в среднем

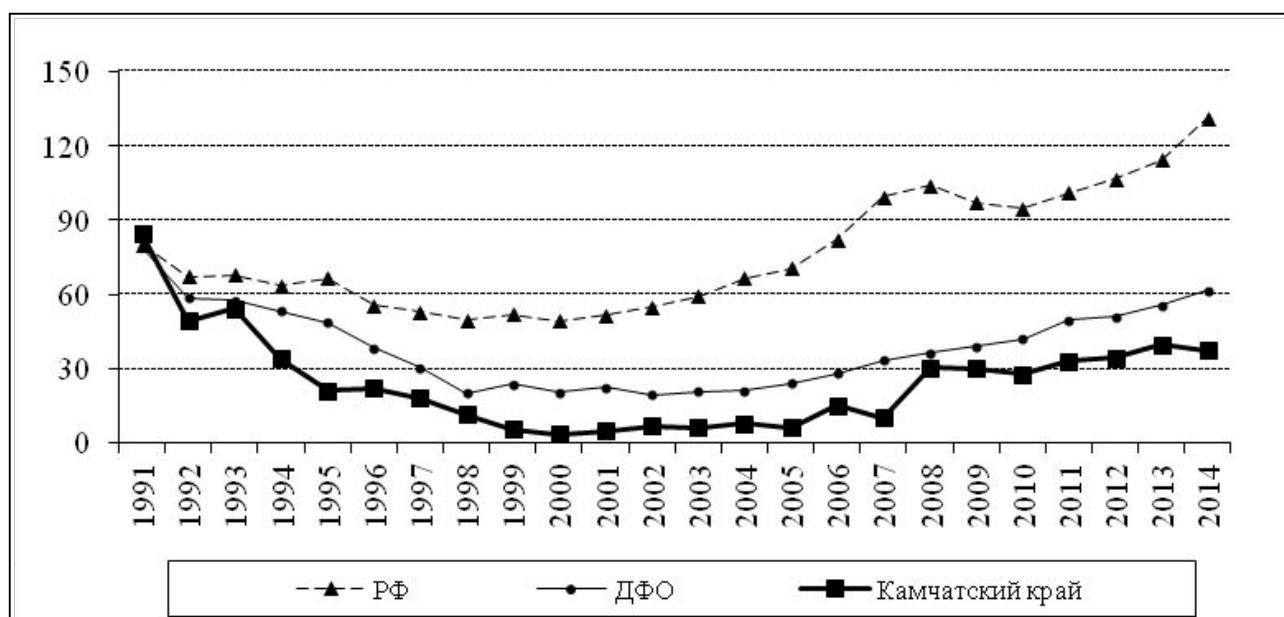

Рис. 2. Ввод жилья в РФ, субъектах ДФО и Камчатском крае, в % к уровню 1990 г.

Рассчитано по: [12; 15]

по России [12; 15, с. 331–332]. Основная проблема заключается в том, что, несмотря на увеличение темпов строительства, объемы вновь вводимого жилья в 4 раза меньше оптимального норматива воспроизводства и обновления жилого фонда (не менее 1 м²/чел. в год) [8, с. 39]. В результате ветхий и аварийный фонд с износом более 65% занимает 5,4% от всего жилья, что почти в 2 раза превышает среднероссийский уровень. Наибольшую долю ветхого и аварийного жилищного фонда составляют малоэтажные строения, которые давно выработали свой ресурс и подлежат сносу, но продолжают функционировать и поэтому очень затратные по содержанию. Крупнопанельные пятиэтажные жилые здания первого поколения массового домостроения, эксплуатируемые в течение 35–40 лет, в настоящее время не соответствуют требованиям, предъявляемым к тепло- и влагозащитным свойствам зданий, и особенно по характеристике сейсмостойчивости, что является крайне важным в условиях тектонической активности Камчатского края. Тем не менее, жилищно-коммунальные услуги занимают на потребительском рынке края особое место, обусловленное характером стабильного роста в потребительских расходах населения по группе «оплата услуг»: с 32,1% в 1995 г. до 50,3% в 2013 г. Основной удельный вес в стоимостной корзине жилищно-коммунальных услуг занимают расходы на отопление и горячее водоснабжение, причем тарифы на последнее в 2 раза превышают стоимость аналогичных услуг в

самых северных регионах ДФО – Чукотском АО и Магаданской области [1, с. 77; 9, с. 111]. Несмотря на усредненные показатели, фиксируемые статистическими органами в крае на уровне 13–14%, для отдельных категорий жителей коммунальные платежи в семейном бюджете достигают 18–20%. В условиях ограниченных возможностей получения дополнительных доходов малообеспеченные жители края вынуждены обращаться за субсидиями. В 2013 г. субсидии получили 20,4 тыс. семей, или 15,2% от всех семей Камчатки. По доле субсидируемого населения Камчатский край в ДФО уступает только Чукотскому АО, где почти каждая пятая семья нуждается в субсидиях на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Следует отметить, что наличие самих услуг социальной сферы, включая услуги жилищно-коммунального хозяйства, порой оказывается делом более важным по сравнению с тем, какого они качества. В условиях продолжительной циклонической зимы с обильными снегопадами жители полуострова больше озабочены бесперебойной подачей тепла и света, нежели тем, как часто и чисто убираются их подъезды. Производители и поставщики коммунальных услуг объективно занимают монопольное положение на краевом рынке услуг, как и во всех субъектах ДФО, а, следовательно, потребители априори получают услуги по самой высокой цене при относительно невысоком качестве. Еще хуже ситуация в сфере здравоохранения и образования, в случае с которыми жители

Камчатки стали заложниками последних реформ и обновлений, когда в угоду «оптимизации» были закрыты малокомплектные школы и больницы, ликвидированы фельдшерские пункты и в результате многочисленные населенные пункты края, особенно отдаленные, были лишены даже минимальной доступности к самым необходимым социальным услугам.

В целом проведенный анализ показывает, что, несмотря на наблюдаемый в настоящее время рост благосостояния населения Камчатского края, продуцируемый положительными тенденциями в социально-экономическом развитии, основные параметры качества жизни на полуострове отстают от сложившихся в среднем по стране, а по отдельным параметрам и от сложившихся в ДФО. Наиболее существенным негативным фактором, формирующим миграционное поведение жителей полуострова, становится низкая покупательная способность их доходов (табл. 2). Камчадалы проигрывают по доходным возможностям регионам даже в пределах ДФО (опережая только традиционно сельскохозяйственные территории – Амурскую и Еврейскую автономную области). В сравнении же с западными регионами страны отставание становится более заметным. Если на Камчатке в 2014 г. на среднедушевой доход можно было приобрести только 2,42 прожиточных минимума, то в Центральном ФО – 3,87, Северо-Западном ФО – 3,37, Южном ФО – 3,2, Северо-Кавказском – 3. Значительно выше оказались в упомянутых регионах покупательная способность и оплата труда. Если работающий житель Камчатского края мог позволить себе приобрести на свою заработную плату благ и услуг в размере 3,43 прожиточных минимума, то, переехав в г. Москву и сохранив трудовую деятельность, – уже 5,08, в г. Санкт-Петербург – 5,16, в Ленинградскую область – 4,74, Московскую – 4,36, Калужскую – 3,72, Белгородскую, Воронежскую или Астраханскую – 3,6 [4, 12]. Потенциальные мигранты отмечают, что даже при сохранении покупательной способности заработной платы на уровне Камчатского края их активно привлекают регионы (Калининградская, Краснодарская, Курская, Липецкая, Тамбовская и Ростовская области) с более мягким климатом, развитой системой транспортной инфраструктуры и широким доступом к культурным, образовательным и медицинским услугам. Существенные преимущества появляются и у пенсионеров-мигрантов, которые при сохранении пенсии и благо-

получном трудоустройстве на новом месте получают более высокий уровень жизни, особенно в случае переезда вместе с трудоспособными детьми и внуками.

Следовательно, сложившийся разрыв по покупательной способности доходов населения усугубляет общую ситуацию в социально-демографическом развитии края, усиливая депопуляцию и миграционный отток населения (прежде всего трудоспособного возраста). Главная причина неэффективной, низкой по результативности миграции состоит в отсутствии перспектив – невозможности состояться, достичь амбициозных целей, найти работу или просто выбраться из жизненного тупика. Если к этому добавить, что в северных регионах, в числе которых находится Камчатка, социально-культурный фон на порядок ниже, чем в обжитых, центральных районах страны, то становится понятным, что управление миграционными процессами в перспективе является острейшей социальной проблемой края. Мотивация поведения, запросы людей весьма разнообразны и достаточно серьезны. К тому же заметим, что сальдо квалификационного обмена мигрантами Камчатки с другими территориями страны складывается явно не в пользу края. Сопоставление профессионально-квалификационной структуры миграционных потоков на «входе» и «выходе» показывает, что из Камчатского края выбывает больше квалифицированных кадров, чем прибывает. В структуре общего миграционного оборота преобладают мигранты с высшим (включая неполное) и средним профессиональным образованием (соответственно 32,8 и 21,9%). Среди уезжающих доля лиц, имеющих высшую и среднюю профессиональную квалификацию, выше, чем среди прибывающих (59,6% против 40,4%). Из каждой тысячи прибывших на полуостров в возрасте 14 лет и старше в 2012 г. 216 чел. имели высшее образование, из каждой тысячи выбывших – 359 чел. [10].

Скорее всего, тех жителей Камчатки, кто субъективно настроен на выезд и располагает объективными возможностями к переезду и трудоустройству на новом месте, удержать от миграции не удастся. В один момент изменить сложившуюся мотивацию человека практически невозможно, за исключением случаев экстремального характера (как землетрясение, цунами, техногенные катастрофы и прочие). Другой вопрос – есть ли возможность обеспечения достойных условий и качества жизни для уже живущих здесь или толь-

Покупательная способность доходов, заработной платы и пенсий в регионах
потенциального выезда и потенциального выезда внутренних мигрантов в 2014 г., раз

Субъекты РФ	Соотношение с величиной прожиточного минимума		
	среднедушевых доходов	среднемесячной заработной платы	среднемесячной пенсии
Российская Федерация	3,46	4,07	1,36
Регионы потенциального выезда			
Дальневосточный ФО	2,83	3,60	1,14
Республика Саха (Якутия)	2,66	3,96	1,17
Камчатский край	2,42	3,43	1,10
Приморский край	2,72	3,14	1,08
Хабаровский край	2,87	3,26	1,14
Амурская область	2,84	3,41	1,16
Магаданская область	3,09	4,14	1,17
Сахалинская область	3,78	4,62	1,25
Еврейская авт. область	2,12	2,88	1,04
Чукотский автономный округ	3,76	5,23	1,38
Регионы потенциального выезда			
Центральный ФО	3,87	4,42	1,21
Белгородская область	3,80	3,58	1,56
Воронежская область	3,74	3,52	1,47
Калужская область	3,31	3,72	1,45
Курская область	3,53	3,49	1,48
Липецкая область	3,68	3,43	1,49
Московская область	3,89	4,36	1,31
Тамбовская область	3,38	3,15	1,47
Тульская область	3,16	3,53	1,47
Ярославская область	3,29	3,49	1,53
г. Москва	4,56	5,08	0,98
Северо-Западный ФО	3,37	4,19	1,45
Калининградская область	2,94	3,46	1,33
Ленинградская область	3,08	4,74	1,65
г. Санкт-Петербург	4,39	5,16	1,58
Южный ФО	3,20	3,22	1,32
Краснодарский край	3,74	3,37	1,39
Астраханская область	3,19	3,53	1,37
Ростовская область	2,99	3,02	1,28
Северо-Кавказский ФО	2,99	3,04	1,33
Ставропольский край	3,08	3,24	1,40

Рассчитано по: [12, 15]

ко рассматривающих полуостров в качестве места жизнедеятельности. Нужны конкретные мероприятия по управлению миграционными потоками, которые должны исходить из концепции социально-экономического развития Камчатского края на перспективу. Составной частью этой концепции должна стать программа достижения высоких параметров обеспеченности и приумножения человеческого потенциала в крае. Реализация любых целей, которые ставятся для развития Дальнего Востока и, в частности, для Камчатского края, зависит от того, насколько успешным может быть превращение этой территории в район, где жизнь и экономическая деятельность людей происходит не в экстремальных, а нормальных, сравнимых с районами-эталоном условиях. В противном случае при любых инвестициях в развитие региона и его субъектов серьезный результат не может быть получен, если население будет рассматривать свое пребывание в нем как временное и их интересы будут находиться вне региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жилищно-коммунальное хозяйство Хабаровского края: стат. сб. / Хабаровскстат. г. Хабаровск, 2014. 80 с.
2. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ / Официальный сайт Федерального казначейства РФ. URL: <http://www.goskazna.ru/> (дата обращения: 10.03.2015).
3. Камчатка в цифрах. 2015 г. / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: <http://kamstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.06.2015).
4. Камчатский статистический ежегодник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. 2014.
5. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
6. Мотрич Е.Л., Найден С.Н., Грицко М.А. Население и уровень жизни дальневосточных окраин: вектор миграционных потоков Камчатки // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 8. С. 79–92.
7. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Население и социальное развитие российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2009. № 2. С. 47–67.
8. Найден С.Н., Грицко М.А. Воспроизводство жилищно-коммунальной инфраструктуры как фактор повышения качества жизни населения на Дальнем Востоке // Власть и управление на востоке России. 2012. № 4. С. 37–43.
9. Найден С.Н. Расходы населения на содержание жилья и коммунальные услуги: пространственная дифференциация на Дальнем Востоке // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1. С. 108–115.
10. О миграционной ситуации в Камчатском крае. Аналитическая записка. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2013. 16 с.
11. Паспорт Камчатского края / Официальный сайт Камчатского края. URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2015).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005–2014: стат. сб. / Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 17.04.2015).
13. Социально-экономическое положение ДФО в 2014 году / Росстат. М., 2015. 84 с.
14. Социально-экономическое положение Камчатского края в январе-декабре 2014 г.: Доклад Камчатстата / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: <http://kamstat.gks.ru/> (дата обращения: 30.03.2015).
15. Социально-экономическое положение России в 2014 г.: доклад Росстата. М., 2015. 415 с. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 28.04.2015).
16. Численность населения Камчатского края по состоянию на 1 января 2015 года: Оперативная информация // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: <http://kamstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

In the article the author considers the parameters of living standards that form migratory motivations among the population of Kamchatka Territory. It is made the analysis of absolute and relative parameters of the population income and expenses in Kamchatka Territory, social and economic differentiation of the population, the availability and quality of social services, expenses on housing and public utilities. The author has made an assessment of purchasing capacity of the population in Kamchatka having compared it with migratory attractive regions of the country.

Key words: *income and expenses of the population, purchasing power of the population, living standards, Kamchatka Territory.*